

Д. Ж. Суюнова
Кандидат юридических наук

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА

В юридической литературе при рассмотрении вопросов, связанных с выявлением содержания кредитного договора, многие авторы ограничиваются указанием на основные обязанности сторон этого договора либо перечислением названных основных обязанностей кредитора и заемщика, а также корреспондирующих им прав контрагентов. Например, говоря о содержании кредитного договора, Е.А. Суханов указывает: «Обязанность кредитора в данном договоре составляет предоставление безналичных денежных средств заемщику в соответствии с условиями заключенного договора (однократно, равными или иными частями в виде отдельных «траншей», «кредитной линии» и т.д.). Обязанности заемщика состоят в возврате полученного кредита и уплате предусмотренных договором или законом процентов за его использование»¹. У А. А. Вишневого находим такое утверждение: «Содержание кредитного договора составляют следующие основные права и обязанности сторон: обязанность банка предоставить кредит, чему корреспондирует право заемщика потребовать предоставления кредита; обязанность заемщика принять кредит; обязанность заемщика вернуть кредит и уплатить проценты за пользование кредитом, чему корреспондирует право банка-кредитора потребовать от заемщика исполнения этих обязанностей»².

Указанный подход к содержанию кредитного договора (впрочем, как и всякого иного гражданско-правового договора), когда само понятие содержания договора для многих авторов означает простую совокупность прав и обязанностей сторон, стал «дежурным» в цивилистических исследованиях, на нем обычно правоведа не останавливают надолго своего внимания, что иногда ведет к существенным неточностям в рассуждениях. Например, у Д.А. Медведева читаем: «Содержание кредитного договора в целом совпадает с содержанием договора займа. Его особенностью является возможность одностороннего расторжения договора кредитором или заемщиком».

А несколькими страницами ранее тот же автор пишет: «Содержание договора займа, исходя из его односторонней природы, составляет обязанность заемщика возратить сумму займа и корреспондирующее ей право требования займодавца»³. Сопоставив эти два утверждения, можно прийти к спорному выводу о том, что содержание кредитного договора не включает обязанность банка по предоставлению кредита заемщику.

Рассуждая о содержании кредитного договора, необходимо, прежде всего, определить, о какой стороне понятия «договор» в данном случае идет

речь. Известно, что само это понятие является многоаспектной категорией и употребляется в гражданском праве в трех значениях: как сделка (соглашение), т.е. юридический факт, порождающий соответствующее (как правило, обязательственное) гражданское правоотношение («договор-сделка»); как понятие, обозначающее само правоотношение («договор-правоотношение»); как форма существования соответствующего правоотношения («договор-документ»)⁴.

По поводу понятия содержания договора (применительно к различным аспектам этой категории) М.И. Брагинский указывает: «Договоры в их качестве сделки, не отличаясь от других юридических фактов, не имеют содержания. Им обладает только возникшее из договора-сделки договорное правоотношение. При этом, как и в любом другом правоотношении, содержание договора составляют права и обязанности контрагентов»⁵.

Несколько иного взгляда (также учитывающего многоаспектный характер понятия договора) придерживается Е.А. Суханов, который пишет: «Содержание договора как соглашения (сделки) составляет совокупность согласованных его сторонами условий, в которых закрепляются права и обязанности контрагентов, составляющие содержание договорного обязательства. В письменных договорах условия излагаются в виде отдельных пунктов»⁶. Как мы видим, и Е.А. Суханов полагает, что понятие содержания в виде прав и обязанностей контрагентов присуще именно договорному правоотношению (договорному обязательству). Когда же речь идет о содержании договора как сделки, то акцент делается скорее на том, что его необходимым атрибутом является совокупность согласованных контрагентами определенных условий.

В связи с изложенным, когда мы говорим о содержании кредитного договора в качестве сделки, то имеем в виду, что сторонами (кредитором и заемщиком) должно быть достигнуто соглашение не только относительно факта его заключения, но и относительно основных условий договора, признаваемых существенными, не раскрывая конкретных прав и обязанностей сторон, а лишь констатируя наличие их соглашения по названным условиям договора.

Если же речь идет о содержании договора как правоотношения, то имеется в виду само обязательство, в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Иными словами, именно обязательство («договор-правоотношение») по своему содержанию представляет собой права и обязанности сторон.

Кредитный договор (т.е. соответствующее обязательство) носит двусторонний характер и в этом смысле подпадает под действие ч. 3 ст. 235 ГК РУз, согласно которому, если каждая из сторон по договору несет обязанность в пользу другой стороны, она считается должником другой стороны в том, что обязана

¹ Правовое регулирование банковской деятельности / Под ред. Е.А. Суханова. - М.: Учебный консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. - С. 225.

² Вишневецкий А.А. Банковское право: Краткий курс лекций. - С. 77; см. также: Павлодский Е.А. Договоры организаций и граждан с банками. - М., 2000. - С. 13-14.

³ Медведев Д. А. Гражданское право. Т. 2: Учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 4-изд., - М., 2003. - С. 504. там же. - С. 497. (автор главы 39 «Кредитные и расчётные обязательства» - Д.А. Медведев).

⁴ Подробнее об этом см.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. - М., 1997. - С. 10-15.

⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. - М., 1997. - С. 116.

⁶ Гражданское право. В 2 т. Т. II. Полумом 1: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. - М, 1999. - С. 163.

сделать в ее пользу, и одновременно ее кредитором в том, что имеет право от нее требовать. Поэтому при рассмотрении вопроса о содержании и исполнении кредитного договора представляется вполне допустимым разделить (конечно же, условно) единое договорное обязательство на два простых вида: обязательство на стороне кредитора и обязательство на стороне должника, исходя из того, на какую из сторон возложены обязанности, которым противостоят права требования контрагента.

О. Маҳкамов
ТДЮИ тадқиқотчиси

СОЛИҚ ЁКИ БОШҚА МАЖБУРИЙ ТЎЛОВЛАРНИ ТЎЛАШДАН БЎЙИН ТОВЛАШ СУБЪЕКТИ

Жинойат қонунида назарда тутилган ижтимоий хавфли қилмишни содир этган шахс, агар у мазкур қонунда белгиланган жинойий жавобгарликка тортиш ёшига тўлган ва ақли расо ҳолатда бўлса, жиноят субъекти деб топилади¹.

Солиқ ёки бошқа мажбурий тўловларни тўлашдан бўйин товлаш жиноятнинг субъекти тўғрисидаги масала жиноят ҳуқуқи фанида энг диққатга сазовор ва баҳсли масалалардан ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексига мувофиқ, жиноят содир этгунга қадар ўн олти ёшга тўлган, ақли расо жисмоний шахсина жиноят субъекти бўлиши мумкин. Кўриб турганимиздек, қонун чиқарувчи “жиноят субъекти” иборасини ишлатмаган, уни жинойий жавобгарликка тортилиши лозим бўлган “жисмоний шахс” атамаси билан алмаштирган. Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодекси 17-моддасида берилган таърифдан жиноятнинг субъекти ақли расо, жисмоний шахс, жинойий жавобгарлик ёшига тўлганлик, каби уч асосий белгиларга эга бўлиши лозимлигини қайд этиш мумкин.

Жиноят содир этиш вақтида ўз қилмишининг ижтимоий хавфли хусусиятини англаган ва ўз ҳаракатларини бошқара олган шахс ақли расо деб топилади. Шундай қилиб, ақли расолик ақл ва ирода омиллари билан тавсифланади.

Солиқ ёки бошқа мажбурий тўловларни тўлашдан бўйин товлашнинг субъекти учун умумий жинойий жавобгарлик ёши 16 ёш, деб белгиланган бўлсада, ўрганилаётган жинойий қилмишнинг хусусиятига кўра, унинг субъекти махсус субъект ҳисобланади, чунки унинг қўшимча белгилари – касб-кори, мансаб мавқеи ва бошқаларининг мавжуд бўлиши талаб қилинади.

Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленуми қарорида Жиноят кодекси 184-моддасида назарда тутилган жиноятнинг субъекти 16 ёшга тўлган, солиқ солинадиган даромад (фойда)га эга бўлган ва қонунга мувофиқ давлат солиқ органларига даромадлари ҳақида декларация тақдим этишга мажбур бўлган жисмоний шахс (Ўзбекистон Республикаси фуқароси, чет эл фуқароси, фуқаролиги бўлмаган шахс) ҳисобланишига эътиборни қаратилади¹.

Солиқ ёки бошқа мажбурий тўловларни тўлашдан бўйин товлаш жиноятнинг субъекти, деб қонунга мувофиқ даромад, фойда ва солиқ солинадиган бошқа объектлар ҳақида тўлиқ ахборот бериш ҳамда давлат фойдасига белгиланган тўловларни киритиш вазифаси юклатилган шахслар тан олинishi мумкин, булар қаторига, мулк шаклидан қатъи назар, корхоналар, муассасалар, ташкилотларнинг солиқларни ҳисоблаб чиқариш ва тўлаш билан боғлиқ бухгалтерия ҳисоботини олиб бориш, ҳужжатлар тақдим қилиш зиммасига юклатилган мансабдор шахслар (корхона, муассаса ва ташкилотларнинг раҳбарлари, уларнинг

¹ Абдураслова Қ.Р. Жиноятнинг махсус субъекти. Ўқув қўлланма. –Т.: ТДЮИ нашриёти, 2005. – Б. 4.

¹ Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленуми қарорлари тўплами. 1991-2006. Т.2. – Т.: Адолат, 2006. – Б. 133.